

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 930.2
ББК (Т)63.2

А. В. Захаров

ПРОЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ «СКАЗКИ ГЕНЕРАЛЬНОГО СМОТРА ШЛЯХЕТСТВА 1721–1722 гг.» В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ МАССОВЫХ ИСТОЧНИКОВ И РЕГЕСТОВ

Статья подготовлена при поддержке «Программы фундаментальных исследований» НИУ ВШЭ
в 2015 г.

Кратко излагаются основы понимания регестов в дипломатике и археографии как одного из видов сокращенного воспроизведения текста исторических источников. Предлагается авторская гипотеза о предпосылках введения в научный оборот массовых исторических источников по истории шляхетства. Выясняется информативная ценность документов генерального смотра шляхетства 1721–1722 гг. относительно аналогичных мероприятий правительства Петра I. Автор анализирует основные этапы археографической подготовки издания сказок «царедворцев» (более 900 представителей служилых людей, начавших карьеру в московских чинах) в виде сокращенного регеста. Представлен проект базы данных для размещения в сети Интернет. В приложениях к статье публикуется «сказка» будущего герольдмейстера И. Н. Плещеева и «запись приезда» на смотр экс-сенатора В. А. Опухтина. Сделан вывод о возможностях регестовой базы данных как формы сокращенной передачи текста источников.

Ключевые слова: археография; источниковедение; просопография; базы данных; массовые источники; регест; царедворцы; дворянство; шляхетство; Петр I; информационная поисковая система.

Судьбы дворянства XVIII в. продолжают занимать внимание исследователей нескольких гуманитарных областей в различных аспектах и междисциплинарной проблематики, о чем свидетельствуют многочисленные публикации и конференции, веб-проекты и информационные системы последних лет¹. Одну из причин неисчерпаемости темы дворянства, которая всегда понималась в большей репрезентативности и доступности источников, необходимо в настоящее время трактовать иначе. Далеко не все информативные источники о шляхетстве петровского времени введены в научный оборот в должном объеме. Ответы на новые вопросы о самоидентификации и повседневном поведении, давние задачи исследователей о служебном рекрутировании и чиновной трансформации дворянства невозможно решить без привлечения материала массовых исторических источников. Возникающую при этом проблему обеспечения доступности архивных документов всегда пытались решить археографы. Для задачи

сообщения большей информации в меньшем объеме и рационального поиска и последовательного размещения материала альтернативой полнотекстовой публикации выступает сокращенное изложение текста, имеющее три формы: извлечения частей документа, табличной трансформации сведений источника и регеста. В «Правилах издания документов» 1990 г. отражено понимание регеста как «формализованного изложения содержания документа с сохранением его языка и по возможности структуры»².

Первоначально в дипломатике для сокращенной передачи текста средневековых актов дрезденский архивариус Петр Георгиш (Peter Georgisch, 1699–1746) впервые в 1740 г. использовал термин ‘регест’ (regesta) и начал их издание. Более века не стихали бурные дискуссии о рациональных вариациях регестов. Хорошо известен традиционный подход немецких исследователей, крупнейший из которых И. Бомер (J. F. Böhmmer, 1795–1863) в своей «Regesta Imperii»³ понимал регест как сводные каталоги, краткие записи содержания преимущественно изданных актовых и повествовательных источников в хронологиче-

¹ Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. URL: <http://www.dhi-moskau.org/ru/issledovaniya/region-i-obshchestvo/kultura-i-byt-dvorjanstva.html> (дата обращения: 01.05.2015); Захаров А. В. Информационно-поисковая полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века». URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl> (дата обращения: 01.05.2015).

² Правила издания... С. 76.

³ Boehmer J.-F. Regesta imperii.

ской последовательности. Российский опыт издания регестов берет начало во второй половине XIX в. Д. М. Мейчик и С. А. Шумаков¹ предложили свои варианты регестирования: подробный и сокращенный. В советской археографии также неоднократно предпринимались подобные издания, но в 1950-е гг. возобладали критика регестов, говорилось о «недоброкачественности подобного приема передачи текста, который якобы открывает путь к искажению содержания документов». Крайнее мнение М. С. Селезнева о незаменимости подлинника регестом парировал С. Н. Валк, который справедливо констатировал неполноту передачи информации исторического источника и при полнотекстовой публикации. Зная опыт своего наставника А. С. Лаппо-Данилевского и его учеников в регестировании актов Московского государства, Валк считал регест гибкой формой сокращенного издания, качество которого, как и любой публикации, зависит от публикатора². В разное время А. А. Новосельский, С. О. Шмидт, Б. Г. Литвак³ поддержали применение регестирования исторических источников для задач, позже закрепленных в «Правилах издания документов» 1990 г., ранжировавших типы и виды регестов, уточнивших принципы их составления. Согласно этому регламенту регесты выполняют «две функции: 1) научно-информационную – о наличии и содержании документов; 2) при передаче содержания массовых однотипных документов заменяют их публикацию. Они применяются в научных и научно-популярных изданиях, в приложениях к монографии, а также могут составить самостоятельное издание»⁴. «Правила» не отрицают составляющие элементы регеста, обозначенные ранее С. Н. Валком: заголовок, легенду и сокращенное изложение текста, которое может иметь различную степень подробности в зависимости от целей издания и вида документов. Вслед за ученым важно подчеркнуть, что техника создания регестов должна безусловно подчиняться одному основному принципу научности – полноте издания, в зависимости от выбранной траектории регестирования: пофондовой (сплошной передачи текстов одной коллекции) или тематической (подборки документации одного предмета исследования).

Необходимо кратко коснуться предпосылок актуализации исследований шляхетства по регестам массовых источников.

¹ Мейчик Д. М. Грамоты XIV и XV вв. ...; Шумаков С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии».

² Валк С. Н. Регесты в их прошлом и настоящем. С. 22–47.

³ Литвак Б. Г. Приемы формализации... С. 226–232.

⁴ Правила издания... С. 76.

Очевидны преимущества компьютерных технологий, в частности баз данных для введения массовых источников в научный оборот. Однако быстрые темпы освоения ценных массивов информации можно отметить лишь для нескольких источников по истории шляхетства, но не всегда приходится говорить о введении их в научный оборот после публикации. Думается, что важнейшие регуляторы этого продвижения коренятся в историографической мотивации⁵: в представлениях исследователя о научной полноценности подобной работы, в подготовленности историка к ее выполнению (а равно и применению результатов) и внешних факторах, довлеющих над научным сообществом⁶. Традиционные приоритеты в российской историографии петровской эпохи долгое время оказывали существенное влияние на внимание исследователей к истории шляхетства и, в частности, к публикации массовых источников. В конце XX в. доминировала проблема утверждения абсолютизма как целостной системы, так и отдельных его институций: идеологии, законодательства, финансов, государственных учреждений. Так называемая социальная опора абсолютизма изучалась в контексте эволюции отдельных «сословных групп», формирования бюрократии и мобильности правящей элиты. Формально-юридический и институциональный подходы в социальной истории способствовали обращению историков прежде всего к источникам по истории этих групп (как представляющих институции абсолютизма) или виднейших их представителей. По своей природе эти подходы не смогли «переключить» внимание научного сообщества к введению в оборот новых массовых источников даже упомянутых социальных групп⁷. Историографическая мотивация иссле-

⁵ В данном случае приходится рискнуть введением неологизма, которое чаще встречает критическое неприятие, но в этом контексте на семантическом уровне облегчает обозначение интегрирующего воздействия на восприятие новых идей личной мотивации исследователя и факторов, сложившихся в историографии, объективно не зависящих от него.

⁶ Достаточно сказать, что научные публикации большинства массовых источников и проектов электронных ресурсов не имеют статуса рецензируемых публикаций и предмета индексирования, по совершенно ясной бюрократической логике и «убедительному» аргументу, как не относящиеся к периодическим изданиям.

⁷ Под влиянием западно-европейской историографии последней трети XX в. концептуальное осмысление Петровских реформ в последнее время ведется в России в русле новых направлений социальной истории, исторической антропологии, истории повседневности, просопографии. Вряд ли нужно доказывать, что необходимым, но недостаточным условием написания убедительного коллективного портрета малых социальных, территориально-этнических и прочих

дователей в последние полтора десятилетия не способствует систематическим публикациям и обработке массовых источников по истории шляхетства. Как ни парадоксально, интерес к данным источникам возникает спорадически и даже «случайно» – в связи с обращением к другим темам и проблематике, чего в целом нельзя сказать по отношению к другим массовым источникам петровского времени¹.

От первой четверти XVIII в. сохранилось несколько десятков массовых источников о служилых людях и шляхетстве, различных по информативности и полноте. Кадастровые документы учета имеют сведения по более узкому предмету заданной тематики, чем служебно-учетная документация. Например, относительно хорошо изученные сказки Генерального двора 1699–1701 гг. создавались для выяснения размеров поуездного владения более 16 тыс. светских дворовладельцев и нескольких тысяч лиц духовного звания на момент составления сказок и по переписи 1678 г.² Сказки жителей Санкт-Петербурга по переписям 1710, 1713, 1717, 1718 гг.³ собирались для выяснения состава и состояния дворовладений, строений в новой столице и охватывали среди прочих чинов одну территориальную «корпорацию». Из служебно-учетных документов опубликованы боярские списки 1700–1713 гг., которые отражают ежегодный чиновный состав и назначения на внеполковую службу 11 тыс. «царедворцев» – обладателей московских чинов. После 1713 г. московские чиновные перечни составлялись Сенатом еще 8 лет, но за исключением 1720–1721 гг. не сохранились. В позднейших списках не отображались актуальные назначения большинства лиц, поэтому царь поручил Сенату составить новую документацию, в которой была бы прописана служба каждого.

Известно несколько массивов сказок 1700, 1702, 1703, 1705–1706 гг., которые охватывают несколько сотен «царедворцев». Совокупность

групп может быть привлечение источников, несущих персональную информацию и массовые данные о представителях этих групп.

¹ Вне истории шляхетства активно и плодотворно изучаются массовые источники по локальной, экономической истории Петровской эпохи. Достаточно выделить большой интерес к писцовым и переписным книгам, источникам монастырского хозяйства, публикацию и обработку, в том числе с помощью регестов таможенных и кабацких книг. См.: Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008; Раздорский А. И. О регестировании... С. 223–227.

² Водарский Я. Е. Население России... С. 34–40.

³ Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова... С. 53–71.

этих сказок имеет большую ценность для верификации данных аналогичных источников. Известны три крупнейших смотра шляхетства 1715, 1718 и 1721–1722 гг. Первые два оказались менее обширны и удачны по охвату шляхетства, чем последний, что подтвердили многочисленные списки нетчиков 1715 г. и статистика «царедворцев», не явившихся на смотр 1718 г.⁴

Государевы и сенатские смотры Петровского времени как институт социальной мобильности могли бы быть познавательным и продуктивным предметом исследований, но сведения о большинстве смотров рассредоточены по архивным фондам и делам. Попытки создать систематизацию смотров терпят неудачу, если отталкиваются на документы одних архивов без привлечения других. Поводов и вариантов проведения смотров было значительно больше, поэтому они не укладываются в предложенные 2–3 варианта систематизации⁵. Смотры устраивались ежегодно и многократно для разных групп служилых людей и преследовали различные цели. Без первоначального решения архивных эвристических и источниковедческих задач вряд ли удастся достичь репрезентативной реконструкции истории смотров как институции. Сохранившийся архивный материал смотров служилых людей давно востребован для выяснения судеб отдельных личностей, фамилий и различных «корпораций» служилой элиты. При изучении отдельных биографий «птенцов гнезда Петрова», составлении родословных шляхетских фамилий историки перманентно обращаются к материалам двух учетных «кампаний» 1720–1721 и 1721–1722 гг. Так называемые офицерские сказки, затребованные из полков в Военную коллегию в 1720–1721 гг., хранящиеся ныне в РГВИА, частично изданы в виде подробных регестов Н. П. Волынским и изучены М. Д. Рабиновичем относительно корпуса офицерства и шляхетства⁶. Офицерские сказки собирались как чисто бюрократическая акция вне какого-либо смотра и касались всех офицеров полевой армии, начиная с унтер-офицерских чинов, должностей профосов, лекарей.

⁴ По данным 1720 г. на сенатский смотр 1718 г. не явилось 2820 «царедворцев», то есть 70,7 % от списочного числа в 3985 человек. См.: РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 4. Л. 176–176 об. Однако общее число «царедворцев» по статистике 1720 г. завышено по причине полкового учета «начальных людей» вне разрядно-сенатских учреждений первой четверти XVIII в.

⁵ Ср.: Калашников Г. В. Учет офицерских кадров... С. 116–119.

⁶ Волынский Н. П. Постепенное развитие...; Рабинович М. Д. Социальное происхождение... С. 133–171.

Исполнение правительственного курса всеобщей ревизии служилых людей после сбора офицерских сказок продолжил смотр шляхетства 1721–1722 гг. для неслужащих в полевой армии: «царедворцев», отставных офицеров, дворцовых чинов и гражданских служащих. Массив документации этого крупного мероприятия внутренней политики Петра I начала 1720-х гг., несмотря на масштабность и объем собранной информации, привлекается в историографии пока только для уточнения биографий и истории отдельных локальных корпораций шляхетства¹. К уже известным общим сведениям было бы полезно добавить, что назначенный к руководству смотром стольник С. А. Колычев еще до начала смотра в 1721 г. именовался герольдмейстером, вел обширную переписку с Сенатом и губернаторами, ввел сложную систему документооборота своей «разборной комиссии».

Смотр имел несколько прописанных указами задач: выяснить пофамильный состав шляхетства по подробным спискам, выявить неслужилых недорослей, определить физическую годность дворян, назначить всех способных на службу. Стремление определить годных к военной службе в полевую армию уступало задаче наполнить кадрами провинциальную и коллежскую администрации. Окончание Северной войны не способствовало пополнению армии. Актовый материал смотра о назначении на службу показывает, что правительство настойчиво добивалось определения подходящих кадров в гражданскую администрацию. В составленных по итогам списках напротив выбранных фамилий в провинциальные учреждения ставилась отметка «достоин» или «не достоин» в зависимости от грамотности, физического состояния и опыта военной службы человека. Известный «Список военным чинам»², опубликованный как сводный документ из нескольких книг (ф. 286 РГАДА), не был главным документом смотра, так как только частично приближал организаторов к поставленным ориентирам. Ставить вопрос об иерархии документов ведомства сенатской Герольдмейстерской конторы было бы некорректно. Каждый из них способствовал или выполнению тактических задач смотра, возникавших по мере его продолжения, или стратегических установок, определенных именными указами. Новизна смотра с точки зрения делопроизводства состояла в появлении

новых по форме и содержанию документов, хотя части механизма приезда и организации смотра были изобретены ранее Разрядным приказом. В политическом смысле смотр 1721–1722 гг., несмотря на незавершенность в назначенные сроки, оказался самой масштабной, многозадачной и результативной акцией инспектирования шляхетства при Петре I.

Прибывая на смотр в новую столицу в конце 1721 г.³ или в начале 1722 г. в Москву, служилый человек записывался «в канцелярии разборных дел» в «книге приездов», ставил подпись. Далее он в течение нескольких дней подавал «сказку»⁴, которую чаще записывал нанятый писец со слов опрашиваемого, последний и был вновь обязан собственноручно подписать текст. Сказки смотра – это своеобразное *curriculum vitae* человека XVIII в., которое строилось по единому «опроснику». Почтенный возраст или совершенная немощь не освобождали от смотра и подачи сказки «за своими руками». Только находящиеся при смерти могли получить разрешение от Сената пройти смотр в губернии с вердиктом доктора и обязательством подать сказку. Прописанный порядок неуклонно следовал распорядительным актам с ужесточаемыми за неявку санкциями. От смотра не могли уклониться даже руководители смотра и бывшие сенаторы. Курирующие смотр сенаторы подавали сказки за своих детей, учившихся за границей. Исполняемость указа способствовала аккумуляции обширного материала о «шляхетстве» в Герольдии, а затем в центральных и провинциальных архивах.

В настоящее время – к началу изложения проекта удалось обработать основные архивные дела из трех фондов РГАДА (Герольдии, Сената, Московской канцелярии герольдмейстерских дел), в которых, вероятно, в конце XVIII в. сформировали несколько архивных подборок книг, объединяющих несколько чинов⁵. Наиболее полно сохранились и корректно подобраны четыре книги «царедворцевых» сказок из полутора сотен первоначальных книг. В одном архивном деле оказались утрачены около 200 сказок «царедворцев»⁶. Благодаря дублированию имен в книгах приез-

¹ Проскурякова М. Е. Материалы «Общего смотра служилому классу»... С. 243–250.

² Список военным чинам 1-й половины XVIII столетия // Сенатский архив. Т. 7. СПб., 1895. С. 636–811.

³ По первым указам шляхетство Санкт-Петербургской провинции должно было явиться на смотр в Сенат до конца октября 1721 г., что исполнено не было. Неявившиеся приезжали в Москву в январе-марте 1722 г.

⁴ Многие сказки не датированы числом (указывают год и месяц), вероятно, потому, что могли быть составлены до смотра и подаваться после записи приезда. Дата резолюции дьяка на сказке, как правило, позже записи приезда на 1–2 дня.

⁵ РГАДА. Ф. 248. Д. 1339. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7–9 (сказки).

⁶ Там же. Ф. 286. Оп. 1. Д. 7. Нет л. 365–685.

дов¹ и сказок удалось реконструировать имена около трети авторов утраченных сказок и выявить их оригинальные подписи, сведения о рождении и начале службы. В настоящее время известно 930 уникальных документов, имеющих подписи «царедворцев» (здесь и далее – кроме жильцов) или их доверенных лиц. Это составляет не менее 40 % от числа всей исследуемой группы. Вероятно, всего на смотр было подано не более 1100 сказок «царедворцев». До сих пор остается неизвестной итоговая статистика смотра и общая численность шляхетства, явившегося на смотр 1721–1722 гг., подавших сказки на имя герольдмейстеров С. А. Колычева и И. Н. Плещеева². Сличение имен подателей сказок с «книгами приездов» показывают, что число записавших приезды, а значит, и поставленных к смотру, было значительно выше. Пока не выявлены, например, сказки придворных служителей (конюхов, стряпчих и др.), хотя имеются сведения о примерно 300 служителях, явившихся на смотр.

Таким образом, вопросам организации смотра и сохранившихся персонализированных документов о шляхетстве должны быть посвящены отдельные исследования. Тем не менее, сведения документов об одной из надежно установленных групп шляхетства уже могут быть изучены на примере 930 «царедворцев»³.

Предлагаемый проект компьютерной информационной системы преследует две ключевые задачи: аккумуляции данных о всех «царедворцах» генерального смотра шляхетства 1721–1722 гг. и разработки оптимальной методики презентации информации. Создать полный свод всех имеющихся биографических данных о всех участниках смотра в пилотном проекте по вышеназванной причине эвристического свойства невозможно. Такая задача без апробации методики презентации данных была бы к тому же преждевременна.

Для поиска персональной биографической информации о шляхетстве каждый исследователь до сих пор вынужден строить индивидуальную траекторию трудоемкого поиска путем полистового просмотра архивных дел по фондам РГАДА (ф. 286, ф. 394, ф. 248) или по неполным алфавитным указателям, которые неравномерно

описывают делопроизводственные документы смотра 1721–1722 гг. В архиве в XIX в. было составлено несколько пофамильных (часто без инициалов) указателей. Благодаря недавнему анализу состояния научно-справочного аппарата по ф. 286 сотрудникам архива удалось установить, что часть книг смотра не описана вовсе⁴, среди них и «книги приездов» шляхетства. Имеющиеся указатели охватывают одновременно несколько книг и представление о содержании и структуре каждого дела дать не могут. Плачевное состояние указателей объясняется различным содержанием книг и масштабностью научно-справочной работы, которая не была завершена в дореволюционное время. В других российских и зарубежных архивохранилищах материал этого смотра по шляхетству также существует, но только в части отправки служилых на смотр.

Решению вопроса архивной эвристики, задаче создания биографического банка данных генерального смотра 1721–1722 гг. будет содействовать проект информационной поисковой системы о «царедворцах» – одной из привилегированных и надежно идентифицируемых групп шляхетства. В основе описываемого проекта лежит регистрация наиболее информативных документов: сказок и «книг приездов» «царедворцев». Полнотекстовая передача документов этой группы лиц кажется идеальной, но не решает поставленных проблем, в том числе аналитической. Избыточной в частности будет и передача повторяющихся формул сказок (интитуляции, инскрипции) и подкрепленных в большинстве случаев малоинформативной копии «паспорта» по смотру 1718 г. Создание регестов документов смотра видится более оптимальным по поисковым возможностям, менее затратным по времени проектирования⁵. Дополнительный аргумент против полнотекстового выбора презентации текста заключается в трудоемкой аналитике биографической информации и итогов смотра. Регесты не могут претендовать на всеохватный анализ информации, так же как и полнотекстовая публикация, о чем было сказано выше. Тем не менее, сокращенная

¹ Там же. Д. 3. Л. 1–5, 17, 23, 32, 34, 36, 39 («книги приездов»).

² По просмотру большинства книг смотра 1721–1722 гг. РГАДА, число всех сохранившихся шляхетских сказок должно быть выше 4300. Только в ф. 286, в основном, вместившем сказки, их сохранилось около 3800±200. Подсчет сделан по среднему объему книг описи 1.

³ 930 документов содержат данные о «царедворцах» в чинах от комнатных стольников до дворян московских; известно около 700 сказок жильцов.

⁴ По данным архивной справки (размещена в конце описи л. 1–7), подготовленной в 2008 г. Н. А. Каплиной под руководством М. В. Бабич, отсутствуют справочные указатели к следующим книгам описи 1 ф. 286: 36, 39, 47, 50, 60, 80, 83, 87–89, 101, 104, 125, 134, 147, 152, 189, 195, 200, 237.

⁵ Основной объем трудозатрат при полнотекстовой публикации массовых источников определяют три корректуры транслитерированного текста: по электронной фотоконии документа; по архивному оригиналу, чтобы учесть особенности почерка; по отображению загруженной базы данных с копией документа. В случае регестовой публикации достаточно ограничиться двумя корректурами.

формализованная передача актов документов могла бы значительно приблизить решение эвристических и аналитических задач. Составление компьютерных регестов в виде базы данных основывается на разработанных принципах «классической» археографии по формализации данных и представлению их с помощью таблицы.

Проектирование любой базы данных после выбора источника, стратегии и средств репрезентации продолжается определением так называемых сущностей базы, атрибутов сущностей, полей, структуры электронных таблиц, а на программном уровне – взаимосвязей реляционных таблиц для построения эффективного поискового алгоритма (программы запросов). Без разработки «поисковика» труд проектировщика «базы» останется только электронной таблицей подсобного использования (что вне задач проверки или введения в научный оборот новых данных, в общем, оправдано) с ограниченными функционалом внутрипрограммного поиска и возможностями комбинирования данных, с бедностью форм репрезентации данных.

Поэтому, на мой взгляд, наиболее оптимальным решением для трансляции и поиска данных о «царедворцах» смотра 1721–1722 гг. может быть проектирование реляционной базы данных. Ее потенциальные возможности давно востребованы для эвристических задач, для аккумуляции архивных данных о шляхетстве, для изучения малоизвестных петровских институций и качеств петровского общества.

Возможные сущности базы данных представлены в табл. 1. Несколько полей (4 а, 4 б, 5 а, 7 б-д) отражают формализованные показатели сведений источников с возможностью последующего статистического анализа, а уникальные известия (текстовые фрагменты), не поддающиеся формализации, аккумулирует поле 7 е.

Основные этапы реализации проекта: 1) выявление архивных документов по группе «царедворцев» и составление списка имен; 2) сканирование документов; 3) проектирование модуля формализации: выбор данных регестирования, обоснование вариантов, тестирование примеров; 4) выбор программного обеспечения и проектирование программы поиска; 5) заполнение базы данных и редактирование данных; 6) загрузка базы данных и ее тестирование; 7) корректура электронного текста, загруженного в базу с имиджами архивных документов. Часть обозначенных действий могут выполняться не в строгой последовательности, а параллельно.

Поиск данных источников о «царедворцах»

предусмотрен по шести параметрам: указателям именному, видов и географии служб, перечню чинов «царедворцев», выходным данным источников, видам документов.

Таблица 1

Структура реляционных таблиц ИПС «Регесты сказок генерального смотра шляхетства 1721–1723 гг.»

Поля основных объектов (сущностей) базы данных	Связь с таблицами
<i>Таблица 1. Именные формулы «царедворцев»</i>	
а) Именная формула (современная орфография)	«Чины», «Сокращенные сведения»
б) Самоименование (аутентичная орфография)	
в) Чин (московский, офицерский), должность	
<i>Таблица 2. Вид документа смотра</i>	
а) Дата составления документа	«Архивные фонды», «Сокращенные сведения»
б) Дата дьяческой резолюции	
в) Название вида источника	
г) Выходные данные архивной единицы хранения	
д) Номер листа/оборота	
<i>Таблица 3. Чины</i>	
а) Чины, должности «царедворцев»	«Именные формулы»
<i>Таблица 4. География и виды служб</i>	
а) Названия и даты «походов»	«Сокращенные сведения»
б) Названия мест и служебных назначений.	
<i>Таблица 5. Дети «царедворца»</i>	
а) Имя, возраст, сведения о службе, грамотность детей	«Именные формулы»
<i>Таблица 6. Архивные фонды</i>	
а) Выходные данные архивных дел	«Вид документа»
<i>Таблица 7. Сокращенные сведения и примечания</i>	
а) Дата составления документа	«Архивные фонды», «Вид документа», «География служб», «Именные формулы», «Дети «царедворца»
б) Возраст	
в) Год начала службы	
г) Перечень служб «царедворца»	
д) Дворовое число, сообщенное на смотре	
е) Полнотекстовые фрагменты	
ж) Формула подписи личной/доверенного	
з) Археографические примечания	
и) Номер листа документа	

Одно из шести «окон» поиска сводных данных на примере сказки полковника И. Н. Плещеева включает следующие регестовые записи, выво-

димые по имени царедворца (табл. 2). В зависимости от интенсивности служебных поручений и желаний «царедворца» сказка могла быть подробной до 2–3 листов или достаточно краткой, как нижепубликуемое «ведение»¹ Плещеева, ставшего вторым в истории России герольдмейстером. Повторяющиеся в сказках сведения выделены в прил. 1 курсивом, не имеют уникального характера и не подлежат регистрованию. Напротив, уникальные записи источников, не поддающиеся формализации, отображаются как закавыченные фрагменты текста.

Регистрование сказки Плещеева целесообразно представить в виде таблицы, которая может быть сгенерирована из базы данных при поиске из именного указателя шляхетства (табл. 2). Более лаконично выглядят записи приездов «царедворцев» в «книгах приездов» (прил. 2), в которых, в отличие от сказок, не прописаны подробности служебной карьеры, но указаны год начала и состояние в службе на момент подачи сказки, возраст, количество дворов и дополнительно адрес временного пребывания в Москве. Поэтому уникальные данные «книг приездов» целесообразно регистровать.

Принципиальные отличия компьютерной публикации регестов от печатно-типографской (аналоговой) заключаются в обеспечении широкого доступа к информации проектируемой интернет-публикации. Выбираемая технология реляционной базы данных предусматривает возможность использования поискового механизма по заданному числу параметров. Имеющаяся в современном источниковедении практика подготовки регестов в виде баз данных демонстрирует, что компьютерная модель регеста с поливариантными возможностями поиска, по всей видимости, не может быть реализована вне табличной формы, что для «классической» археографии в теоретическом смысле было неприемлемым смещением двух форм сокращенного издания источника регестовой и табличной. В данном случае форма сокращенной передачи текста регестов в поливариантной² табличной структуре является технологически необходимой формой презентации текста, воспроизводимого из базы данных. По сути необходимо признать, что регестовая база данных должна быть признана новой формой сокращенной передачи текста и метаданных исторического источника.

¹ «Ведение» в данном случае – синоним сказки, исходившей от должностного лица.

² В базе данных предусматривается несколько таблиц сводных данных для запросов по указателям.

Таблица 2

Пример регеста сказки И. Н. Плещеева

Название полей базы данных, выводимых в одной из шести форм поиска	Регест
Дата составления документа	Декабрь 1722 г.
Название (самоназвание) вида источника	Сказка (ведение)
Именная формула (современная орфография)	Плещеев Иван Никифорович
Именная формула и самоименование	Полковник Иван Никифоров сын Плещеев
Чин московский	стольник
Возраст (полных лет)	46* (47)
Год начала службы (вид и чин)	1682/83 г. (пожалован в стольники)
Виды служб и пожалований/назначений	1700 «написан в офицеры»
Названия и даты «походов», служб, отставки	[1711 г.] «на турецкой акции ранен» 1715 г. по именному указу «определен к делам».
Дворов (по переписным книгам 7186 г.)	250
Дети	Парамон, 14 лет, «учица в Инженерной школе в Москве»
Собственноручная (доверенного) подпись	Полковник Иван Плещеев
Дата дьяческой резолюции	20 декабря 1722 г.
Выходные данные	РГАДА. Ф. 248. Д. 8103. Ч. 1. Л. 14–14 об.

* Традиционно в сказках указывался возраст в неполных годах, полные годы сообщались в редких случаях дополнительно (см. прил. 2).

Начальная стадия проекта информационной системы, посвященной только одной группе шляхетства – «царедворцам», позволит детально разработать методику регестирования сказок, применив ее для других групп шляхетства или массовых источников сходного жанра.

Приложение 1

1721 г., декабрь. – Сказка полковника И. Н. Плещеева

В Концелярию разбоиноного³ дела ближнему столнику Степану Андреевичу Кольчеву. Ведение.

Полковник Иван Никифоров сын Плещеев объявляет истинную правду по должности верно своею присяги к службе его императорского величества без всякого закрытия и фалши от роду мне сорок семь лет. В стольники пожалован во сто девяноста первом году и в 700-м году на-

³ Ошибка писца. Должно быть: разборного.

писан в офицеры. И был на службах его императорского величества. И на турецкой акции ранен, а в 715-м году по имянному его императорского величества указу определен к делам. И с того году и поныне у дел, а поместья и вотчин за мною и за сыном моим по переписным книгам 186-го году в Московском и в разных городех двести пятьдесят дворов, а сколько в них мужеска полу по душам, о том явно в скасках, которыя подаваны от прикащиков и от старост в 719-м и в 720-м и в нынешнем 721-м годех, которыя скаски ныне в Санкт-Петербурхе в канцелярии ведения *Полковник*¹ / бригадира и генералного ревизора господина Зотова. А родственников и других крыющихся его императорского величества от службы я никого не знаю. Дети у меня мужеска полу сын Порамон четырнадцати лет учитца в Инженерной школе в Москве, а буде сим ведением объявляю неправду и за ту мою неправду указал бы его императорское величество учинить его величества по указу.

Иван Плещеев.

1721 декабрь 20 день записав в книгу взять в повытье².

РГАДА. Ф. 248. Д. 8104. Ч. 1. Л. 14–14 об.

Приложение 2

1722 г., январь 27. – Запись приезда на смотр шляхетства

генерал-квартирмейстера В. А. Опухтина

Генерал-квартирмейстер [отъютант] Василей Андреев сын Опухтин от роду ему шестидесять пять лет, шестой год. Служит со 176-го году крестьян за ним дворов³. Двор свой имеет за Никицкими вороты и сказан ему его императорского величества указ, что ему без указа с Москвы не съехать и явитца к смотру в Розборной канцелярии. Ныне он у дел в Орловской провинции воеводою. *Генерал-квартирмейстер Василей Опухтин руку приложил*⁴.

РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. Д. 32. Л. 225 об.

Список литературы

1. Валк, С. Н. Регесты в их прошлом и настоящем / С. Н. Валк // Археографический ежегодник

¹ Полу жирным курсивом внизу л. 14 и в конце л. 14 об. автограф И. Н. Плещеева.

² Предложение является пометой дьяка.

³ Количество дворов не указано, оставлен пробел.

⁴ Курсивом выделен автограф В. А. Опухтина.

за 1968 год. – М., 1970. – С. 22–47.

2. Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII в. / Я. Е. Водарский. – М., 1977. – 264 с.

3. Волынский, Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра / Н. П. Волынский. – Вып. 1, кн. 1–4. – СПб., 1912.

4. Калашников, Г. В. Учет офицерских кадров русской армии в 1700–1745 гг. / Г. В. Калашников // Клио. – 2000. – № 3. – С. 116–124.

5. Кошелева, О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени / О. Е. Кошелева. – М., 2004. – 487 с.

6. Литвак, Б. Г. Приемы формализации содержания массовой документации и регесты (по материалам XIX в.) / Б. Г. Литвак // Археографический ежегодник за 1977 г. – М., 1978. – С. 226–232.

7. Мейчик, Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива министерства юстиции / Д. М. Мейчик. – М., 1883.

8. Правила издания исторических документов в СССР. – 2-е изд. – М., 1990. – 180 с.

9. Проскуракова, М. Е. Материалы «Общего смотра служилому классу» 1721–1722 гг. как источник для изучения штатного состава и продвижения по службе военных и гражданских чинов Выборгской провинции / М. Е. Проскуракова // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». – М., 2008. – С. 243–250.

10. Рабинович, М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров русской армии в конце Северной войны / М. Д. Рабинович // Россия в период реформ Петра I / отв. ред. Н. И. Павленко. – М., 1973. – С. 133–171.

11. Раздорский, А. И. О регестировании таможенных и кабацких книг / А. И. Раздорский // Информационные технологии и письменное наследие: материалы IV междунар. науч. конф. E1' Manuscript–2012. – Петрозаводск; Ижевск, 2012. – С. 223–227.

12. Шумаков, С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии» / С. А. Шумаков. – М., 1899–1917. – Вып. 1–4.

13. Boehmer, J.-F. Regesta imperii / J.-F. Boehmer. – Innsbruck, Vienne, 1900–1996.

Сведения об авторе

Захаров Андрей Викторович – кандидат исторических наук, заведующий сектором исторических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермский филиал), Пермь, Россия.

elural@yandex.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2015. № 16 (371).
History. Issue 65. P. 130–139.*

THE PROJECT OF THE INFORMATION SYSTEM «THE “SKAZKI” OF THE GENERAL NOBILITY INSPECTION OF 1721–1722» IN THE CONTEXT OF THE STUDY OF MASS SOURCES AND REGESTAS

A. V. Zakharov

candidate of Historical Sciences (PhD), Docent, Head of Division Historical Research of National Research University Higher School of Economics (Russia, Perm). elural@yandex.ru

The article deals in short with the understanding of the regesta (summary) in the diplomatics and archeography as one of the types of a reduced reproduction of the historical sources' text. The author proposes a hypothesis for preconditions of the introduction of mass historical sources on the history of nobility into scientific circulation. The informative value of the documents of the general nobility inspection of 1721–1722, relative to similar activities of Peter The Great's Government, is brought to light. The author analyzes the main stages of the archeographic preparation of the edition of “skazkas” of courtiers (more than 900 representatives of military men, who started their careers in Moscow ranks) in the form of a reduced regesta. The paper presents a project of general subjects and queries of the database for putting on the Internet. In the article appendices are published “skazkas”, written by Colonel I. N. Pleshcheyev, and “zapis' priedza” (record of visit) to the nobility inspection by ex-Senator V. A. Apukhtin.

Keywords: archeography (computer edition); prosopography; database; Russian nobility; regesta; Peter The Great; information retrieval system; nobility; regesta; Peter The Great; information retrieval system.

References

1. Valk S. N. Regesty v ih proshlom i nastojashhem [Regesty in their past and present]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1968 god* [Arheografichesky Yearbook 1968]. Moscow, 1970. Pp. 22–47. (In Russ.).
2. Vodarskij Ja. E. *Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII v.* [The population of Russia at the end of XVII – beginning of XVIII century]. Moscow, 1977. 264 p. (In Russ.).
3. Volynskij N. P. *Postepennoe razvitie russkoj reguljarnoj konnicy v jepohu Velikogo Petra* [Gradual development of the Russian regular cavalry in the era of Peter the Great], vol. 1, kn. 1–4. SPb., 1912. (In Russ.).
4. Kalashnikov G. V. Uchet oficerskih kadrov russkoj armii v 1700–1745 gg. [Accounting officer staff of the Russian army in 1700–1745 years]. *Klio* [Clio], 2000, no. 3, p. 116–124. (In Russ.).
5. Kosheleva O. E. *Ljudi Sankt-Peterburgskogo ostrova Petrovskogo vremeni* [The people of St. Petersburg Peter the island]. Moscow, 2004. 487 p. (In Russ.).
6. Litvak B. G. Priemy formalizacii sodержaniya massovoj dokumentacii i registry (po materialam XIX v.) [Methods of formalizing documentation and media content registry (based on XIX c.)]. *Arheograficheskij ezhegodnik za 1977 g.* [Arheografichesky Yearbook 1977]. Moscow, 1978. Pp. 226–232. (In Russ.).
7. Mejchik D. M. *Gramoty XIV i XV vv. Moskovskogo arhiva ministerstva justicii* [Diplomas XIV and XV centuries. Moscow archives of the Ministry of Justice]. Moscow, 1883. (In Russ.).
8. *Pravila izdaniya istoricheskikh dokumentov v SSSR* [The rules of publication of historical documents in the USSR]. Moscow, 1990. 180 p. (In Russ.).
9. Proskuryakova M. E. Materialy «Obshhego smotra sluzhilomu klassu» 1721–1722 gg. kak istochnik dlja izuchenija shtatnogo sostava i prodvizhenija po sluzhbe voennyh i grazhdanskih chinov Vyborgskoj provincii [Materials “General review of the service class” 1721–1722 gg. as a source for the study of the composition of staff and promotion of military and civilian officials of the Vyborg province]. *Materialy XV Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Piscovyje knigi i drugie massovyje istochniki XVI–XX vekov»* [Proceedings of the XV All-Russian Scientific Conference “Cadastres and other public sources XVI–XX centuries”]. Moscow, 2008. 379 p. (In Russ.).
10. Rabinovich M. D. Social'noe proishozhdenie i imushhestvennoe polozhenie oficerov russkoj armii v konce Severnoj vojny [Social origin and property status of the officers of the Russian army at the end of the

Northern War]. *Rossija v period reform Petra I* [Russia in the period of the reforms of Peter I]. Moscow, 1973. P. 133–171. (In Russ.).

11. Razdorskij A. I. O registirovanii tamozhennyh i kabackih knig [About registirovanii customs and tavern books]. *Informacionnye tehnologii i pis'mennoe nasledie. Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii El'Manuscript-2012* [Information Technologies and Written Heritage. Materials of IV international scientific conference El'Manuscript-2012]. Petrozavodsk, Izhevsk, 2012. Pp. 223–227. (In Russ.).

12. Shumakov S. A. *Obzor «Gramot kollegii jekonomii»* [Review of “literacy college savings”], vol. 1–4. Moscow, 1899–1917. (In Russ.).

13. Boehmer J.-F. *Regesta imperii*. Innsbruck, Vienne, 1900–1996. (In Germ.).